

Саркисян Мариана Робертовна

ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА SPIRITUALITY В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена изучению интерпретационного поля концепта SPIRITUALITY в английской языковой картине мира. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить состав языковых средств, репрезентирующих концепт, и описать его интерпретационное поле. Автор развивает тезис о том, что интерпретационное поле концепта SPIRITUALITY структурируется совокупностью языковых средств, в частности словами, метафорическими, метонимическими номинациями, синтаксическими конструкциями, каждая из которых раскрывает часть концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 155-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.11-112

Филологические науки

Статья посвящена изучению интерпретационного поля концепта SPIRITUALITY в английской языковой картине мира. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить состав языковых средств, репрезентирующих концепт, и описать его интерпретационное поле. Автор развивает тезис о том, что интерпретационное поле концепта SPIRITUALITY структурируется совокупностью языковых средств, в частности словами, метафорическими, метонимическими номинациями, синтаксическими конструкциями, каждая из которых раскрывают часть концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт SPIRITUALITY; языковые средства репрезентации концепта; базовый вербализатор; метафорические/метонимические номинации; синтактико-семантические фигуры.

Саркисян Мариана Робертовна, к. филол. н.

Пятигорский государственный лингвистический университет

smarianne@yandex.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА SPIRITUALITY В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

На современном этапе развития науки пристальное внимание уделяется вопросам взаимодействия различных областей знания. Динамическое развитие психолингвистики, этнолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии способствует тому, что лингвистика занимает методологические позиции в системе гуманитарного знания.

Лингвокультурология, фокус внимания которой неизбежно направлен на изучение языка как культурного кода нации, находится в «точке пересечения» интересов научного сообщества. В ее рамках освещаются вопросы описания корреляции языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, определения особенностей категоризации и концептуализации окружающей действительности в сознании того или иного народа посредством анализа языковых единиц, опредмечивающих незримые процессы и явления в ментальном мире человека. Названным проблемам посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. Вежицкой, Е. М. Верещагина, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, Д. С. Лихачева, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия.

Приоритет антропоцентризма как научной парадигмы лежит в основе того, что явления языка и речи находятся в непосредственной связи с национальными морально-духовными ценностями народа, его культурой, ментальными и мировоззренческими характеристиками. Доминирующее значение антропоцентризма в лингвистических исследованиях установило новую модель постановки проблем в совокупности с путями их решения. Применение антропоцентрического подхода запустило появление и развитие междисциплинарных исследований, в том числе и когнитивных.

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как когнитивный механизм, включающий этап вербализации и интерпретации/трансформации информации. В рамках когнитивного подхода к изучению конкретных лингвистических феноменов во главу угла ставится признание того факта, что языковая форма являет собой отображение когнитивных структур, между которыми наличествуют вполне определенные связи. Посредством языка просматриваются стереотипы поведения, особенности национального характера, этические и моральные установки. Данный вектор рассмотрения позволяет ученым объяснить такие феномены как мышление, сознание, общество, личность, культура.

Значимость языка особенно актуальна в изучении конкретных национальных культур. Мы придерживаемся точки зрения многих современных исследователей [1-13], которые единодушно считают, что полноценное познание души и культуры народа возможно только через язык. В своих работах ученые подтверждают, что язык выполняет существенную роль для понимания своеобразия менталитета и культуры народа. Вербальный текст, помимо явного содержания, из-за которого он создается, «в неявной форме содержит информацию об индивидуальной ментальности своего автора и отражает культурные смыслы» [14, с. 79]. Соответственно, задача лингвиста заключается в том, чтобы определить, как в слове концентрируются культурные смыслы и каким образом слово даёт толчок к функционированию культуры.

В современных исследованиях изучение ключевых понятий культуры, которые обозначаются термином «концепт», способствует решению этой задачи. Проблеме изучения концептов в современной науке уделяется большое внимание. Это сопряжено с повышенным интересом ученых к вопросам природы языковых единиц, их функционирования и способности хранить и транслировать через поколения культурную информацию. Обширный фактический материал, накопленный в науке на сегодняшний день, беспристрастно свидетельствует о том, что концепты представляют собой сложные образования, требующие к себе скрупулезного внимания.

Исследователи делают попытки представить детальное описание тех или иных концептов наряду с уже имеющимися общетеоретическими разработками. Одним из важных для человеческого мировосприятия и общечеловеческой культуры выступает концепт ДУХОВНОСТЬ.

Нельзя не отметить, что сегодня религия играет существенную роль в формировании национальных картин мира. Морально-духовный фактор в жизни разных народов приобретает особый статус, так как сложно представить картину становления и развития любой культуры без учета его своеобразия и особенностей. Религия способна формировать нравственное сознание общества, детерминировать национальное видение мира. Отметим, что религиозное мировоззрение отражается в языке как факторе культуры.

Для того чтобы определить границы концепта, из всей совокупности языковых средств, посредством которых интерпретационное поле концепта представлено в английском языке, в качестве предмета исследования мы выбрали слово *spirituality* как базовый вербализатор и метафорические, метонимические коннотации в структуре концепта, с учетом наличествующих иных синтактико-семантических фигур, в частности перифраза, аллюзии, заменяющих базовый вербализатор.

Для начала необходимо обратиться к рассмотрению интенционала и импликационала в целостном лексическом значении слова. Интенционал слова определяет конструктивно-логический аспект понятия. Он одинаково понимается всеми носителями языка и обеспечивает возможность полноценной коммуникации. Именно интенциональные признаки, прежде всех других семантических элементов, обеспечивают адекватную репрезентацию вербальными средствами того или иного фрагмента языковой картины мира. Например,

(1) *The spiritual man sees his spiritual fellows far better than the terrestrial man sees the men of earth.* In describing the wonders of heaven and beneath the heavens, I obey the Lord's command. It is now twenty eight years since I have lived in the spiritual world with angels and on earth with men, for it pleased God to open the eyes of my Spirit [15, p. 161]... / Духовный человек видит в человеке только положительные качества, в отличие от плотского. Описывая райское блаженство, я подчиняюсь заповедям Господа. Прошло 28 лет с тех пор, как я живу в духовном пространстве в окружении с ангелами и людьми на земле...

В рамках данного фрагмента дискурса концепт 'spirituality' вербализуется посредством лексем «*spiritual*», «*spiritual world*». Дефиниционный анализ лексемы «*spiritual*», определяемый как «*relating to people's religious beliefs*» [17, p. 1396] (отсылающий к религиозным верованиям людей), требует рассмотрения толкования лексемы «*religious*» для более полной картины: «*to describe things that are connected with religion*» [Ibidem, p. 1214] (все, что связывает с религией). В рамках данного толкования необходимо прибегнуть также к дефиниционному анализу лексемы «*religion*», для того чтобы наиболее полно очертить контуры духовности и определить содержательное наполнение данной сущности. Согласно *Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners*, лексема «*religion*» трансформируется в «*belief in God or gods and the activities that are connected with this belief, such as praying or worshipping in a building such as a church or temple*» [Ibidem] (вера в Бога или богов и деятельность, связанная с верой, в частности молитва, поклонение в храме или церкви). Выделение лексем «*belief in God*», «*praying*», «*worshipping*» свидетельствует о том, что *SPIRITUALITY* наиболее полно выражает и характеризует человеческую сущность в духовном единстве ценностно-смыслового синтеза возвышенности, устремленности, одухотворенности. Сочетание «*the spiritual man sees his spiritual fellows far better than*» (духовный человек воспринимает окружающих ему людей в лучшем свете) вербализует внутренние устремления человека, соприкасающегося с духовным пространством. Сочетание «*sees... far better than*» в контексте рассматриваемого фрагмента имеет вектор направленности «внутри», поскольку индивид, живущий в духовном пространстве, стремится проникнуть в суть вещей, понять их сущностный смысл. Данное обстоятельство подкрепляется дефиниционным анализом сочетания «*far better than*»: «*you can say that something is far better than something else to indicate that it is very much better*» [Ibidem, p. 517] (данная фраза определяется как что-то намного лучше) – и лексемы «*see*»: «*to learn or to know by observation, experience, to understand*» [23, p. 556] (познать посредством наблюдения, опыта, постижения).

Более того, данный фрагмент дискурса иллюстрирует мир духовный, вербализуемый сочетаниями: «*spiritual*», «*spiritual world with angels*», и мир физический, представленный следующими словосочетаниями: «*terrestrial man*», «*the men of earth*». Таким образом, наличие антитезы в рассматриваемом примере является вербальным средством манифестации сущностных характеристик духовного пространства: «*lived in the spiritual world with angels*», «*obey the Lord's command*» – в противовес физическому миру, с присущими ему чертами и особенностями: «*lived on earth with men*», «*the terrestrial man*».

Импликационал характеризуется как периферия семантических признаков, окружающих интенционал, которые актуализируются контекстом. Он отражает индуктивно-эмпирический аспект понятия. Именно импликационал слова часто свидетельствует о специфике национальной и индивидуальной, личностной концептуализации, так как непосредственно связан с объемом фоновых знаний и ассоциаций, связанных с предметом коммуникаций. Обратимся к примеру:

(2) Consider *this man* in the field beneath, *gaitered with mud, lost in his own breath, without joy, without sorrow, without children, without wife, stumbling insensitively* from furrow to furrow... his name also is written in the *Book of Life*. ... *Who has the world for church*, and stands *bare-headed* in the woods' wide porch *morning and evening to hear God's choir scatter their praises*. Do not be taken in by *stinking* garments or an *aimless grin*; He also is human, and *the same small star*... *has inflamed his mind with the old hunger, born of his kind* [22, p. 117]. / Посмотри на того человека грязного, равнодушно блуждающего в этом мире без проявления эмоций, не имея семьи, чье имя записано в Книге Жизни, чья жизнь устремлена к Богу. Он имеет обыкновение утром и вечером стоять с непокрытой головой и слушать песнопения церковного хора, который возносит славу Господу. Пусть зловонное одеяние не водит вас в заблуждение. Он – человек, но именно та самая звезда является источником его вдохновения.

При рассмотрении данного фрагмента дискурса концепт *SPIRITUALITY* вербализуется имплицитно посредством следующих сочетаний, актуализируемых контекстом: «this man», «gaitered with mud, lost in his own breath» «without joy, without sorrow, without children, without wife», «stumbling insensitively», «the Book of Life», «who has the world for church», «morning and evening to hear God's choir scatter their praises», «stinking garments», «aimless grin», «the same small star», «has inflamed his mind with the old hunger, born of his kind». Представленные в данном списке сочетания вербализуют, на наш взгляд, образ юродивого. Первоначально фокус внимания направлен на внешний вид юродивого и манеру его поведения, что вербализуется следующими сочетаниями: «gaitered with mud, lost in his own breath» «without joy, without sorrow, without children, without wife», «stumbling insensitively». Данное обстоятельство является причиной негативного отношения окружающих к юродивому: «insensitively», «stinking». Дефиниционный анализ лексемы «insensitive», определяемой как «if you describe someone as insensitive you are criticizing them for being unaware or unsympathetic to other people's feelings» [21, p. 750] (если человек характеризуется как бесчувственный, вы критикуете такого человека за черствость по отношению к другим), а также лексемы «stink» – «if you say something stinks, you mean that you disapprove of it» [17, p. 1422] (в случае употребления данной лексемы вы выражаете свое неодобрение) ярко иллюстрирует отношение большинства людей к юродивому.

Как известно, юродство является особым видом святости, так как юродивые – это избранники Господа. Данное положение вербализуется следующим сочетанием: «his name is written in the Book of Life» (его имя написано в Книге жизни), где сочетание «the Book of Life» трансформируется в «the Bible» [Ibidem, p. 151]. Таким образом, в приведённой дефиниции рассматриваемый нами концепт проявляется эксплицитно, о чём свидетельствует наличие выделенной лексемы «the Bible». Образ юродивого наиболее ярко представлен посредством повторяющихся сочетаний: «without joy, without sorrow, without children, without wife». Предлог «without», дефинируемый как «you use without to indicate that someone or something does not have» [Ibidem, p. 1673] (для указания отсутствия), свидетельствует о такой важной характеристике юродства, как *отречение* от радостей и благ мирской жизни и посвящение себя духовной жизни. Обозначенный выше факт подкрепляется наличием следующих вербализаторов: «who has the world for church», «morning and evening to hear God's choir scatter their praises» (чья жизнь принадлежит Богу, утром и вечером слушаю, как церковный хор возносит свою похвалу).

В контексте рассматриваемого фрагмента концепт *SPIRITUALITY* актуализируется также на базе следующего сочетания: «the same small star». Данный вербализатор является примером библейской аллюзии, связанной с образом трёх мудрецов, следовавших за звездой в надежде увидеть Спасителя. Исходя из данных соображений, вызывает немаловажный интерес сочетание «the star has inflamed his mind with the old hunger, born of his kind» [22, p. 117] (та самая звезда является источником его вдохновения). *SPIRITUALITY* манифестируется за счёт метонимического переноса, где образ звезды ассоциируется с образом Господа. Более того, сочетание «inflamed his mind with the old hunger, born of his kind» свидетельствует о предназначении юродивых на земле. Так, лексема «inflamed», декодируемая как «it makes people feel even more strongly about something» [17, p. 743] (усиливает чувство человека), вербализует предназначение юродивых, заключающееся в утешении страждущих, что, к примеру, эксплицируется в сочетании «born of his kind». Таким образом, становится очевидно, что *образ юродивого* является проявлением концепта *SPIRITUALITY*.

Мнения, высказываемые различными исследователями, позволяют сделать вывод о том, что языковая картина мира является устойчивой и стабильной и реализуется на уровнях: 1) языкового сообщества в целом и 2) конкретной языковой личности. Продемонстрируем сказанное выше на примере лексемы «spirituality», являющейся базовым вербализатором концепта *SPIRITUALITY*. Как нам представляется, уровень языкового сообщества наиболее чётко представлен в словарных дефинициях:

- The quality of being interested in religion and religious matters [20, p. 1386] (проявлять интерес к религии и религиозным вопросам);
- Relating to people's thoughts and beliefs, rather than to their bodies and physical surroundings [17, p. 1396] (отсылающий скорее на мысли и верования людей, нежели на их плоть и физическое составляющее);
- The allness of God, including his absolute spirituality, supremacy and eternity [24, p. 1399] (всеобщность Бога в плане Его абсолютной духовности, превосходства и бессмертия);
- Having to do with, or made of, spirit, immaterial; having to do with the soul; pure, holy [23, p. 599] (имеющий отношение к духу, душе, непорочный, святой, нематериальный).

Таким образом, словарные дефиниции вербализатора *SPIRITUALITY* позволяют выявить определённое представление о такой абстрактной сущности, как концепт *SPIRITUALITY*, на уровне *целого языкового сообщества*, выдвигая на первый план понимание духовности как акцентирования нематериальных, высших аспектов человеческого бытия.

Следующим этапом в исследовании концепта *SPIRITUALITY* представляется изучение его контекстуального употребления, позволяющее не только конкретизировать и дополнить обнаруженные при дефиниционном исследовании понятийные компоненты, но и выявить своеобразие оценочно-смысловой составляющей его структуры. Обратимся к объективации концепта *SPIRITUALITY* на примере следующего фрагмента дискурса:

(3) But above all, brain, energy, character, driving power, if exerted for good, makes a man a leader there as here, while *unselfishness, patience, and spirituality* there as here, *qualify the soul for the higher places*, which are in truth our chances of *spiritual quickening and promotion*, without which life would have been barren [18, p. 74]. / Разум, жизненная энергия, темперамент в благих намерениях являются движущей силой, в то время как терпение, душевность и духовность, являясь источником духовного роста, способны возвысить человеческую душу, их отсутствие превратили бы земную жизнь в пустоту.

В примере (3), на наш взгляд, вербализованы общеизвестные истины, характеризующие содержательную базу концепта SPIRITUALITY. Так, антитеза «brain, energy, character, driving power» / «unselfishness, patience, and spirituality»; «tribulations down here» / «spiritual quickening and promotion» выступает вербальным средством противопоставления двух форм бытия человека: физического и духовного. Необходимо оговориться, что концепт SPIRITUALITY представляет собой критерий, определяющий цель бытия конкретной языковой личности. Данное обстоятельство подтверждается сочетаниями: «qualify the soul for the higher places», «without which life would have been barren», аккумулятивными всё многообразие содержания образа и качества жизни человека в её актуальной данности, а лексемы «unselfishness, patience, and spirituality» вербализуют одни из основных добродетелей, определяя ценность духовного бытия человечества.

Важно отметить, что концепт SPIRITUALITY являет собой ценностную категорию, в связи с чем особый интерес представляет объективизация концепта SPIRITUALITY конкретной языковой личностью. Обратимся к примеру:

(4) Martha would *launch a campaign of intensive spirituality*... They *overflowed with spirituality* [19, p. 30]. / Бывало, Марта приступала к процедуре «интенсивной духовности»... Духовность их переполняла.

Выбор данного контекста продиктован тем фактом, что духовность выступает в качестве характеристики бытия человека, но пример акцентирует внимание на отрицательной характеристике духовности. Высмеивается попытка главной героини Марты приобщиться к духовному и жить в соответствии с этим. Ирония эксплицируется следующим сочетанием: «launch a campaign of intensive spirituality». Данные лексемы, на первый взгляд, не содержащие в своей семантической структуре образного компонента, оказываются в основе создания иронического смысла.

Как нам представляется, словарно зафиксированное значение данных лексем оказывается продуктивным и гибким, так как способно становиться семантически вариативным в определённом для него контексте. Стыкаясь с нехарактерными для него лексемами, «spirituality», как и всё высказывание в целом, становится стилистически окрашенным. Особую роль в создании комического эффекта играет, безусловно, грамматическая семантика глагола «would launch». Данный глагол предназначен для описания многократных попыток Марты «обрести себя» через мир духовных ценностей. В общем ироническом настрое повествования коннотативный компонент сочетания «overflowed with spirituality» иррадирует и порождает комический эффект. В сочетании с лексемой «spirituality» глагол «overflow» носит ярко выраженный иронический оттенок, и имплицитно высмеивается «духовная» сторона жизни семейства Клэксон. Итак, уровень духовности в её содержательно-ценностном выражении в каждом случае зависит от того, какими ценностными установками обладает носитель конкретной языковой картины мира. В каждом индивидуальном случае для конкретной языковой личности границы духовности содержательно задаются теми ориентирами, которыми руководствуется непосредственно сам человек.

Интерпретационное поле концепта SPIRITUALITY также представлено переносными (метафорическими и метонимическими) номинациями, синтактико-семантическими фигурами, заменяющими базовый вербализатор. Вторичная номинация представляет собой уровень переносных обозначений, которые возникают в результате интерпретационной деятельности человека. Вторичная номинация на лексическом уровне затрагивает изменение значения слова.

Метафорическая номинация возникает при перенесении названия с одного предмета на другой на основе какой-либо очевидной черты сходства, ей характерна образность. Например,

(5) Here was Arthur left to me at last; and rousing from my despondent apathy, I exerted all my powers *to eradicate the weeds* that had been fostered in his infant mind, and *sow again the good seed* they had rendered unproductive. Thank heaven, *it is not a barren or a stony soil* [16, p. 129]. / Наконец-то Артур вновь оказался только под моим влиянием, и, преодолев унылую апатию, я посвятила все мои силы тому, чтобы, выкорчевав плевелы, заповившие его детскую душу, вновь взрастить в ней добрые семена, которые они заглушили. Слава Богу, почва эта не бесплодна и не камениста! Если бурьян поднялся на ней быстро, то благие зерна взойдут еще быстрее.

В рассматриваемом фрагменте дискурса концепт SPIRITUALITY представлен имплицитно посредством сочетаний, актуализируемых контекстом: «eradicate the weeds», «sow the good seed», «not a barren or a stony soil». Данные сочетания являются примером библейской аллюзии на притчи Господа о сеятеле и отделении плевел от пшеницы. Образное переосмысление сочетания «eradicate the weeds» позволяет говорить об искоренении губительных, вредоносных привычек, то есть грехов. Сочетания «sow the good seed», «not a barren or a stony soil» раскрывают притчу Господа о плоде, посеянном на доброй почве. Лексема «soil» образно вербализует душу человека; «good seeds» – характеризует добродетели, моральные ценности, благодаря которым возможно взрастить добрые семена в душе человека и заглушить плевелы.

Метонимия основана на связи вещей (объектов, явлений, понятий) и представляет собой результат обозначения одной вещи через другую, ассоциирующуюся с ней по смежности. Рассмотрим пример:

(6) 'Very right,' said he, 'provided your conscience be not too morbidly tender, and your ideas of *God* not too egotistically severe; but can you suppose it would offend that *benevolent Being* to make the happiness of one who would die for yours - *to raise a devoted heart* from *purgatorial torments* to a *state of heavenly bliss*, when you could do it without the slightest injury to yourself or any other' [Ibidem, p. 353]. / Прекрасное решение, – сказал он затем, – но при условии, что совесть ваша не страдает болезненной чувствительностью и что Божественные заветы вы не толкуете слишком узко и сурово. Неужели вы полагаете, что Всемилостивейший будет оскорблен, если вы одарите счастьем того, кто готов отдать за вас жизнь? Спасете преданное сердце от мук Чистилища и наполните его райским блаженством? Причем не причинив ни малейшего вреда ни себе, ни кому-либо другому?

В рассматриваемом фрагменте дискурса концепт *SPIRITUALITY* представлен посредством следующих лексических единиц: «purgatorial torments», «heavenly bliss», «to raise a devoted heart», «benevolent Being».

Концепт *SPIRITUALITY* манифестируется также за счёт синекдохи, метонимического переноса, в следующей части предложения: «to raise a devoted heart from purgatorial torments to a state of heavenly bliss». Более того, библейская аллюзия, заложенная в предложении, вызывает в воображении образ Господа, который претерпел страдания и воскресил души праведных, ожидающих воскресения и блаженства в геенне огненной. Соответственно, сочетание «a devoted heart» в форме единственного числа являет собой пример метонимического переноса.

Таким образом, изучение концептов является надежным шагом на пути получения знания о понятии, существующем в сознании носителей языка и культуры, позволяет выявить культурные стереотипы, которые отражают своеобразие национального характера. В проведенном исследовании фрагментов дискурса было рассмотрено функционирование языковых средств концепта *SPIRITUALITY*. Исследование способов вербализации концепта и его конститутивных характеристик позволило определить состояние интерпретационного поля изучаемого феномена и выявить предметные, образные и ценностные характеристики концепта в современной англоязычной лингвокультуре. Установлено, что уровень духовности в её содержательно-ценностном выражении задается теми ориентирами, которыми руководствуется носитель языковой картины мира.

Состав языковых средств, репрезентирующих концепт *SPIRITUALITY*, представлен лексическими единицами в качестве базовых вербализаторов, метафорическими, метонимическими номинациями, синтактико-семантическими конструкциями, заменяющими базовый вербализатор. Выявление состава языковых средств, эксплицирующих современное представление англоязычного этноса о духовности, и описание его интерпретационного поля как акцентирования нематериальных, высших аспектов человеческого бытия привело к пониманию сущностной природы концепта *SPIRITUALITY*.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1995. 367 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Изд-е 2-е, испр. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. 137 с.
4. Вежбицкая А. Семантические универсалии в описании языков. Грамматическая семантика. Ключевые концепты культуры. Сценарии поведения. М.: Языки славянской культуры, 1997. 780 с.
5. Верещагин Е. М. Об относительности мирской этической нормы // Логический анализ языка. М.: Языки этики, 2000. 201 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 264 с.
7. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
8. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Наука, 1997. 330 с.
9. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1993. Т. 52. № 1. С. 3-9.
10. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
11. Мелерович А. М. Концептообразующее функционирование фразеологических единиц в художественной речи // Фразеология. Тула, 2000. С. 24-31.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 2001. 660 с.
13. Телия В. Н. К проблеме связанного значения слова: гипотезы, факты, перспективы // Язык – система, язык – текст, язык – способность: сб. ст. / отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Институт русского языка РАН, 1995. С. 25-36.
14. Хроленко А. Т. Лингвокультуроведение. Курск, 2000. 187 с.
15. Balzac de H. The Lily of the Valley. M.: Foreign Languages Publishing House, 1989. 237 p.
16. Bronte A. The Tenant of Wildfell Hall. L.: Wordsworth, 2009. 394 p.
17. Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners. The University of Birmingham: Collins Cobuild, 2001. 1824 p.
18. Doyle A. C. The Vital Message. M.: Rainbow, 2004. 154 p.
19. Huxley A. The Claxtons. M.: Просвещение, 1983. 160 p.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. L.: Longman Dictionary, 2001. 1668 p.
21. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 10th ed. USA Massachusetts: Merriam-Webster Incorporated Springfield, 2003. 1557 p.
22. Thomas R. S. Collected Poems / D. Delaney, C. Ward, C. R. Fiorina // Fields of Vision. 2003. Vol. 2. P. 117-119.
23. Webster's Elementary Dictionary. N. Y., 1962. 739 p.
24. Webster's II New Riverside University Dictionary. N. Y.: Houghton Mifflin Co., 1993. 1536 p.

INTERPRETATIVE FIELD OF CONCEPT *SPIRITUALITY* IN THE ENGLISH LANGUAGE WORLD VIEW

Sarkisyan Mariana Robertovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
smarianne@yandex.ru

The article is devoted to studying the interpretive field of the concept *SPIRITUALITY* in the English language world view. The purposes of the article are to reveal the composition of the linguistic means that represent the concept and to describe its interpretative field. The author develops the thesis that the interpretative field of the concept *SPIRITUALITY* is structured by the set of linguistic means, particularly words, metaphorical, metonymic nominations, syntactic structures, and each of them reveals a part of the concept.

Key words and phrases: concept *SPIRITUALITY*; linguistic means of concept representation; basic verbalizator; metaphorical/metonymic nominations; syntactic and semantic figures.